

В.С. ПРАСОЛОВ

Зоопарк Гагенбеков:

“Так близко, так естес

Мы привыкли, что в современном благоустроенном зоопарке нас встречают густые зеленые аллеи, просторные загоны и вольеры с деревьями, кустарниками, искусственными скалами и горками, а также пруды и протоки, заросшие водными растениями... Но так было не всегда: в этом году исполняется всего лишь 100 лет со дня открытия зоопарка, в котором животных — вместо тесных и темных клеток, где и повернуться было трудно, — поместили в условия, максимально приближенные к естественным. Речь идет о всемирно известном немецком зоопарке в Штеллингене (Гамбург), основанном Карлом Гагенбеком, которого с полным правом можно назвать «королем зоопарков»

Крупнейшим в Европе частным зоопарком руководит уже шестое поколение семьи Гагенбеков. Значительную часть экспозиции составляют исчезающие виды зверей и птиц со всех концов света, многие из которых здесь успешно размножаются. Это дальневосточные леопарды, иранские дикие ослы кьянчи, гигантские южно-африканские выдры, индийские и маньчжурские журавли, южно-американские

морские котики, дикие азиатские верблюды и многие другие.

И для животных, и для посетителей в зоопарке Гагенбеков созданы условия максимальной «комфортности» — этот «зоорай» полностью оправдывает свой девиз: «Так близко, так естественно, так прекрасно!» Рвы с крутыми стенками, заполненные водой, надежно оберегают посетителей от диких и опасных зверей, не мешая наблюдать за увлекательными подробностями из «личной жизни» экзотических зверей. Кстати, за всю историю зоопарка не произошло ни одного несчастного случая!

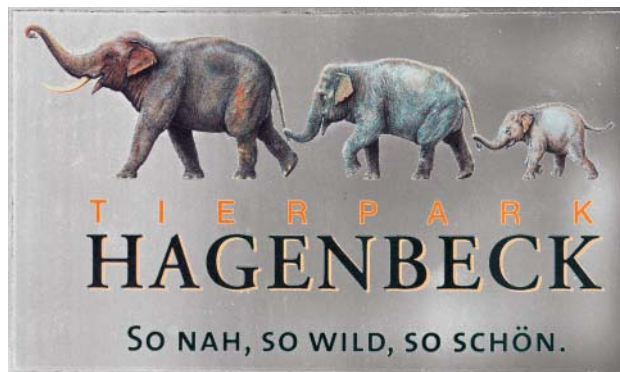
Кроме того, зоопарк в Штеллингене можно назвать шедевром ландшафтной архитектуры. Здесь много зеленых уголков, аллей с громадными деревьями, густых зарослей бамбука и вечнозеленых растений, в которых гнездятся разнообразные «бесхозные» птицы — от крохотных корольков и пищух до черных ворон, цапель, болотных курочек и уток, не говоря уж о замечательных искусственных водоемах и японском острове. Более ста лет этот «райский уголок» остается любимым местом семейного отдыха горожан и многочисленных гостей Гамбурга.

твенно, так прекрасно!”

ПРАСОЛОВ Владимир Сергеевич — доктор биологических наук, заведующий лабораторией биологии клетки Института молекулярной биологии им. В. А. Энгельгардта РАН. Область научных интересов — молекулярные исследования ретровирусов, а также создание систем переноса и экспрессии генов. Участник многих биологических экспедиций, фотограф-анималист

Фотографии автора

Тюлени в лоханках

А началась история знаменитого зоопарка в 1848 г., с двух больших лоханей для стирки белья: туда Готфрид Клас Карл Гагенбек, владелец рыбной лавки в припортовом районе Гамбурга, поселил тюленей, которых привезли ему с Эльбы рыбаки, регулярно снабжавшие лавку рыбой. В старом Гагенбеке коммерческая жилка сочеталась с живым интересом к животным: в заднем дворе его дома довольно пестрая компания домашних животных и птиц уживалась с морскими свинками, павлинами и даже говорящим попугаем.

Лохани с новым приобретением их владелец выставил на всеобщее обозрение вначале в Гамбурге, а затем, по совету приятеля, и в Берлине, — но не бесплатно. Хотя тюлени и не являлись диковинкой для германского побережья Северного и Балтийского морей, отбоя от любопытствующих не было, что и принесло Гагенбеку неплохой барыш.

Революционные события 1848 г. в Германии заставили Гагенбека срочно продать тюленей в Берлине и вернуться в Гамбург, однако начало торговли дикими животными было положено. Вскоре предприниматель купил взрослого белого медведя, привезенного в Гам-

Бронзовый памятник основателю зоопарка Карлу Гагенбеку (1844—1913), изображенному с любимым ручным львом Триестом, который спас жизнь своему хозяину во время одного из цирковых представлений, когда на него напали вышедшие из повиновения тигры

тюленями — байкальскими нерпами, а «в делях» Уссурийского края в избытке водились самые крупные в мире уссурийские тигры и дальневосточные леопарды. В дуплах больших деревьев гнездились нарядные утки-мандаринки, по красоте брачного оперения не уступающие тропическим райским птицам. На Алтае обитали крупные дикие бараны (архары или аргали) с великолепными завитыми рогами; сибирские козероги, длина рога которых достигала полутора метров; удивительные ирбисы — снежные барсы... Здесь же можно было встретить диких лошадей, описанных

Через эти ворота, украшенные отлитыми из бронзы головами слонов, а также фигурами львов, белых медведей, африканского воина и североамериканского индейца, в 1907 г. входили в зоопарк первые посетители. Выполненные по проекту дюссельдорфского художника и скульптора И. Палленберга в модном для того времени стиле модерн, они до сих пор украшают зоопарк, однако сегодня, в связи с расширением его границ, переместились внутрь

Пржевальским, и азиатских двугорбых верблюдов батрихалов — прародителей домашних азиатских верблюдов. Чтобы пополнить свою коллекцию диковинными для европейцев животными, Гагенбек неоднократно организовывал экспедиции в Сибирь, благодаря которым, хоть и с трудом, отловленных животных удавалось доставлять в Германию. Часть добычи оставалась в зоопарке Гагенбека, другая часть пополняла коллекции других зверинцев и зоопарков. Это, безусловно, внесло определенный вклад в изучение поведения, привычек и рациона

питания многих сибирских видов животных; интересны были также и попытки получить в зоопарке гибриды между домашними и дикими европейскими животными, а также их сибирскими родственниками. В наши дни в зоопарке содержатся и размножаются некоторые сибирские и дальневосточные животные, малая численность которых в дикой природе внушает тревогу за сохранение вида; в их число входят уссурийские тигры, дальневосточные леопарды, снежные гуси и краснозобые казарки.

Основателя самого знаменитого в мире зоопарка К. Гагенбека (1844—1913) всегда привлекала громадная загадочная Сибирь с ее необъятной тайгой, могучими реками, озерами и горными хребтами, а также Дальний Восток и побережье Великого Тихого океана, населенные малоизученными в то время животными. Только на этих просторных территориях можно было увидеть белых красавцев — журавлей стерхов и, пожалуй, самых прекрасных в мире гусей — краснозобых казарок. Чистейшие воды Байкала были населены небольшими пресноводными

Оперение обитателей соленых лагун, красных фламинго, напоминающих цветы на воде, удивительно контрастирует с белыми покровами полярной совы

бург из Гренландии, полосатую гиену, тюленей, а также других зверей, которых какое-то время выставлял в небольшом зверинце, а затем, без всяких сантиментов, продавал на выгодных для себя условиях.

В 1844 г. у Гагенбека родился сын Карл, который с малых лет, как и все его многочисленные братья и сестры, приобщился к семейному бизнесу. В биографической книге «О зверях и людях» («Von Tieren und Menschen»), изданной в 1908 г., Карл Гагенбек писал: «Основная работа в рыбном деле падала на лето... Но и осенью, и зимой мы также не сживали сложа руки. Нужно было нанизывать на железную проволоку селедку и шпроты. У меня до сих пор чешутся пальцы, когда я вспоминаю об этой «славной» работе. Требовалось вынуть рыбу из обледенелого ушата, в котором она была просолена, и нанизать ее на такую же холодную железную проволоку. Нам часто случалось отмораживать руки,

тем не менее, нас очень забавляла эта работа. Иногда мы работали даже наперегонки, потому что за каждые, полностью нанизанные рыбой десять проволок, получали вознаграждение — один гамбургский шиллинг».

Унаследовав от отца страстную любовь к животному миру, Карл с раннего детства был «юным натуралистом». Родители поддерживали это увлечение до тех пор, пока оно не зашло слишком далеко. Известно, что еще двухлетним мальчиком Карл притащил домой целый выводок маленьких слепых крысят, что, разумеется, не привело в восторг его

мать. С большим трудом родителям удалось уговорить сына расстаться с крысятами в обмен на морских свинок, переданных ему на воспитание.

Довольно рано, в возрасте 12—13 лет, Карл начал выполнять поручения отца, связанные с приобретением и перепродажей экзотических птиц и зверей. Его первой самостоятельной торговой операцией была покупка коллекции, состоящей более чем из двухсот тропических насекомых (в основном жуков), у юнги, который служил на корабле, вернувшемся в Гамбург

из Вест-Индии. Карл продал ее известному в Германии торговцу экзотическими насекомыми и раковинами господину Брейтрюку, а тот с большой выгодой перепродал жуков английским коллекционерам. Торговля животными приносила все большие доходы семье Гагенбеков, и молодое поколение, лидером которого являлся Карл, постепенно отошло от рыбного бизнеса отца.

Предыстория

Несмотря на то что Карл оставил школу, когда ему было всего 15 лет, в течение всей жизни он занимался самообразованием, и не только по книгам: благодаря торговле животными он сошелся с блестящими зоологами того времени, почерпнув от общения с ними много ценного. К их числу относился такой корифей науки, как Альфред Брем, чей многотомный труд «Жизнь животных», долгое время считавшийся библией натуралистов всего мира, многократно издавался во всех европейских странах, в том числе и в России. Карл Гагенбек общался и с французским натуралистом Жоффруа Сент-Илером: его работы по эволюционной биологии и сегодня остаются классикой, к тому же он был директором крупней-

шего парижского зоопарка «Jardin d'Acclimatation».

Тесные отношения сложились у Гагенбека также со многими известными путешественниками-этнографами и звероловами, например с Гансом Шомбургом, который открыл новый вид бегемота — карликовый лесной. Трех таких «малышей» Шомбург привез своему коллеге из Либереи.

Особо стоит сказать о друге детства Гагенбека, Карле Фрице Дорриесе, — энтомологе, проведенном 27 лет в Восточной Сибири и на Сахалине: за это время ему удалось собрать коллекцию из 87 000 экземпляров насекомых! Кстати, и сам Гагенбек неоднократно организовывал экспедиции в Африку, Центральную Азию, Южную Америку, Индию, а также в Сибирь и на Алтай. В Европу потом шли большие груженные вагоны с экзотическими животными, которых удачливый предприниматель продавал по всему миру.

Благодаря его неутомимой энергии более пятидесяти новых видов животных впервые попали в Европу. Торговля животными в те времена была необычным видом коммерции, однако передвижной зверинец и цирк с заморскими животными вызывали неподдельный интерес

Постоянный интерес посетителей зоопарка вызывают скульптурные изображения нескольких динозавров, выполненных И. Палленбергом в 1908—1909 гг. в натуральную величину, на основе изучения палеонтологических находок. Особое внимание к себе привлекает 24-метровый диплодок

среди европейцев и американцев, а также приносили хороший доход. Успехом у посетителей начинали пользоваться и зоологические сады. Фирма Гагенбека приобрела широкую известность: она поставляла животных во все крупные зверинцы и цирки мира. Спрос на животных постоянно возрастал, и коммерсант начал покупать животных и в зоопарках.

Наряду с ловлей и продажей животных, много времени Гагенбек уделял организации своеобразных этнографических выставок, на протяжении многих лет имевших большую популярность у европейцев. С этой целью в Европу перевозились большие группы представителей этнических групп вместе с привычными для них предметами обихода и домашними животными.

Символ зоопарка Гагенбеков — индийские слоны

Имя Карла Гагенбека стало нарицательным, а его система содержания животных получила всеобщее признание. Во всем мире по его планам построены многие зоопарки, в том числе и новый Московский зоопарк. Зоологические и естественнонаучные общества Франкфурта-на-Майне, Копенгагена, Москвы, Лондона, Парижа, Амстердама и Нью-Йорка избрали Гагенбека своим почетным членом

Зебры — типичные обитатели равнин, степей и горных районов Африки

Первыми были лапландцы, потом — нубийцы, эскимосы и сомалийцы, калмыки и индейцы племени сиу, а также сингалезы и готтентоты — обитатели самых отдаленных уголков нашей планеты.

Нечто подобное практикуется и в наши дни: так, во многих странах проводятся фольклорные фестивали и работают постоянные выставки-«деревни», где аборигены знакомят зрителей с местными обычаями, демонстрируют мастерство и т. д. На своих этнографических выставках Гагенбек наживал немалые деньги и одновременно делал рекламу своей фирме. Эти зрелища носили не только развлекательный характер, они также имели определенное научное значение: здесь проводили исследования антропологи и этнографы, а многочисленные экспонаты вскоре попадали в коллекции этнографических музеев Германии. И сами участники выставок не оставались в накладе: будучи честным и гуманным предпринимателем, Гагенбек налаживал с людьми теплые и дружеские отношения, а по окончании мероприятий фирма доставляла их на родину.

Результатом неподдельного интереса Гагенбека к дрессировке животных стала организация передвижных цирков, в руководстве которыми непосредственное участие принимали сам Карл и его сыновья. Во многие цирки Европы и Америки, в том числе принадлежащие крупнейшему в то время объединению «Барнум и Бейли», фирма поставляла животных для участия в цирковых номерах и передвижных выставках-зверинцах.

Строительство «рая»

В 1878 г. после переезда семьи в новый дом хозяин решил построить по соседству помещения и загоны для передержки и акклиматизации вновь поступающих животных, где также можно было дрессировать их, готовить для цирковых представлений и демонстрации городским жителям.

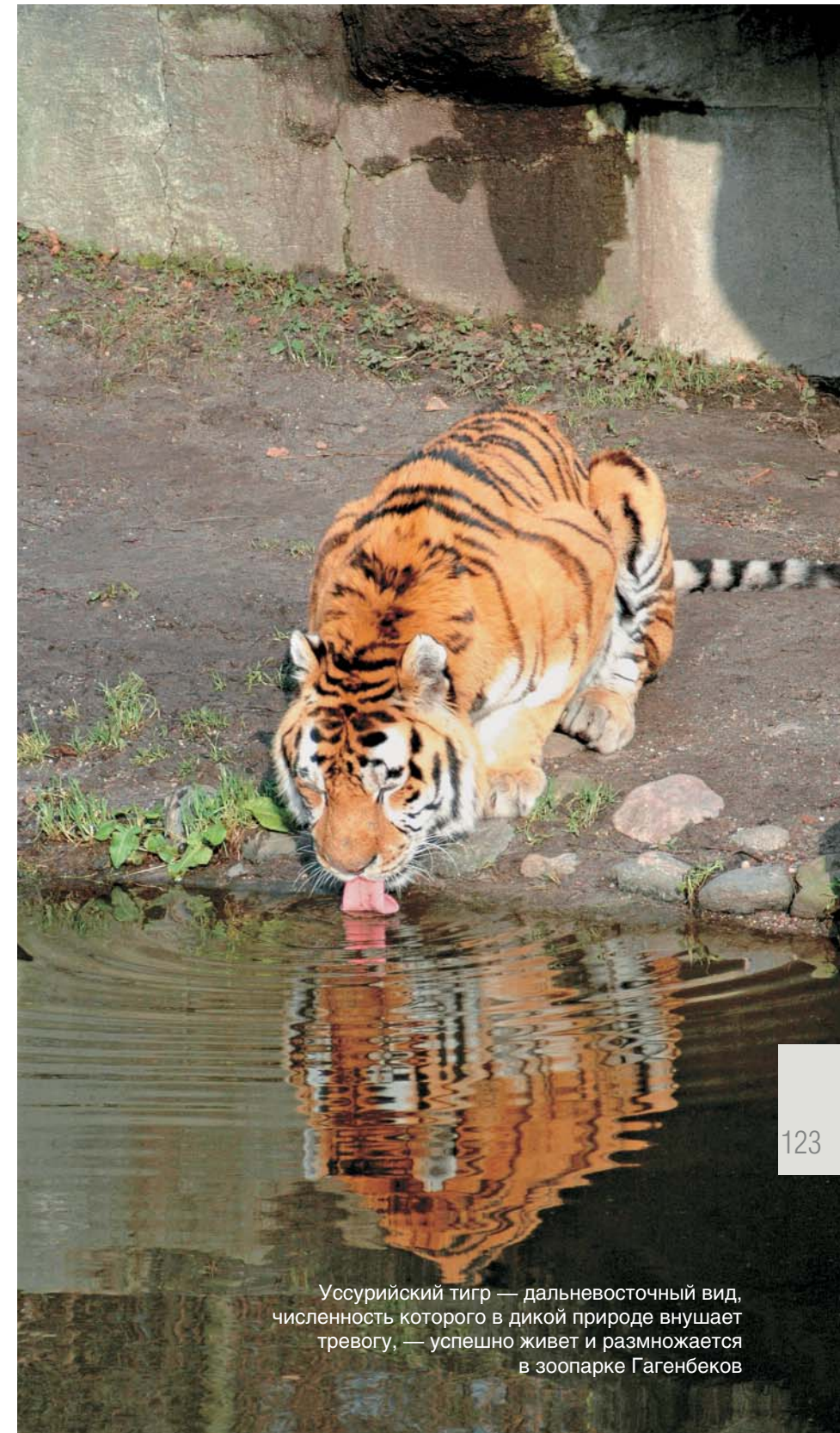
Гагенбеку удалось сделать интересные и полезные наблюдения, свидетельствующие, например, о том, что в условиях достаточно мягкой европейской зимы

животных из разных уголков Земли можно содержать в неотапливаемых помещениях, а в условиях неволи животных, которые в природе живут стадами, лучше содержать группами, хотя бы небольшими. Также проводились опыты по измерению длины и высоты прыжка хищных и копытных, определялись диеты, оптимальные для содержащихся в неволе зверей и птиц.

Одновременно Карл Гагенбек начал работу по межвидовой гибридизации животных, итогом которой стали гибриды лошади и зебры, овцы и алтайского архара, сибирской и европейской косули, различных азиатских подвидов фазана и обыкновенных европейских охотничьих фазанов. И хотя исследователь не достиг желаемых результатов — гибриды не получили распространения в качестве сельскохозяйственных животных или объектов охоты, как он хотел, — накопленный опыт не пропал даром и пригодился при разведении в условиях зоопарка видов животных, исчезающих в природе.

Вся жизнь Карла Гагенбека (и членов его семьи) была связана с дикими животными: с их поимкой, адаптацией к жизни в условиях неволи и дрессировкой. Он прекрасно понимал, что тогдашние зверинцы не были приспособлены к правильному содержанию животных и их успешному воспроизводству. Предприниматель мечтал о том, чтобы условия содержания диких животных в неволе были максимально приближены к естественным. Главным делом Гагенбека стало строительство зоопарка совершенно нового типа, где звери и птицы чувствовали бы себя «как дома». Огромный опыт работы с животными позволил Гагенбеку создать своеобразный «рай для животных».

В 1897 г. он приобретает большой участок земли в прусской деревне Штеллингген, неподалеку от Гамбурга, в то время «свободного ган-

Уссурийский тигр — дальневосточный вид, численность которого в дикой природе внушает тревогу, — успешно живет и размножается в зоопарке Гагенбеков

зейского города», не входившего в состав окружающих его прусских земель. В последующие несколько лет благодаря финансовым вливаниям знакомых Гагенбека, вошедших в долю, владения коммерсанта увеличиваются, что позволяет ему в октябре 1902 г. приступить к разбивке местности и строительству зоопарка на площади более 25 га.

Основной идеей системы Гагенбека было «предоставление животным максимальной свободы и показ их в загонках без решеток, на воле», а также демонстрация достижений акклиматизации. «Сооружение большого, практичного и долговременного зоопарка должно было служить примером», на котором организатор хотел доказать любителям животных, что не нужно «строить роскошные и дорогостоящие помещения с большими печами и что содержание животных на свежем воздухе и приучение к климату дают гораздо лучшие результаты». «Я собирался построить «рай для животных» в том месте, где рос бурьян, — подчеркивает Гагенбек. — С определенной точки зоопарк можно будет увидеть зверей разных поясов Земли, причем для каждой разновидности будет создана возможность жить в привычных для них природных условиях».

К осуществлению своего замысла автор идеи привлек талантливых архитекторов, строителей и умелых садовников. За короткий срок был построен великолепный зоопарк, совершенно не похожий на убогие зверинцы тех лет. Под руководством швейцарского скульптора Урса Эггеншвилера были воссозданы альпийские скалы для горных козлов и архаров, гималайских таров

и других горных животных; сконструирована панорама арктического моря с бассейнами для тюленей, морских львов и моржей, а также и загонками для белых медведей и северных оленей. На просторных лужайках нового зоопарка паслись африканские зебры, антилопы и южноафриканские альпаки. Львов поселили в просторных каменистых гротах, причем от посетителей их отделяла не решетка, а широкий ров, который благодаря густо посаженным деревьям и кустарникам, был совсем незаметным. Иллюзия свободы была полная: и сегодня в наличии рва можно убедиться, лишь преодолев ведущий к нему узкий проход, расположенный вдоль края искусственного утеса.

Кстати, еще в 1896 г., на выставке в Берлине, Гагенбек впервые попытался держать животных в условиях такой иллюзорной свободы. Тогда Королевское патентное бюро выдало ему патент № 91492 «на Панораму», т. е. вольеры без решеток.

Новый зоопарк был открыт для посетителей 7 мая 1907 г. После смерти Карла Гагенбека в 1913 г. руководство зоопарком, фирмой и цирками перешло к его сыновьям, которые достойно продолжили дело отца, несмотря на многочисленные трудности. Так, во время Второй мировой войны в результате 90-минутной бомбардировки зоопарк был практически полностью разрушен. Однако уже год спустя сооружение удалось восстановить. В расчистке территории активное участие приняли и слоны, содержащиеся в зоопарке.

Для орангутанов выстроен громадный вольер-оранжерея, огромный купол которого в жаркие дни раздвигается подобно куполам астрономических обсерваторий

Вообще, индийские слоны — символ зоопарка. Сегодня их более десятка, причем все, за исключением одного взрослого самца Мухаммеда, родились в его стенах. Животные абсолютно ручные, а некоторые даже катают детей в зоопарке.

Зоопарк постоянно совершенствуется. Построены новые современные помещения для четвероногих: особенно хорош громадный вольер-оранжерея, где хозяйничает стая орангутанов. В жаркие дни раздвигается огромный купол, подобно куполам астрономических обсерваторий, позволяя обезьянам понежиться под нечастым в Гамбурге солнышком.

Помимо ведения просветительской деятельности, зоопарк вносит заметный вклад в поддержание биоразнообразия и сохранения многих видов исчезающих зверей и птиц: наряду с орангутанами, здесь регулярно размножаются дикие ослы онагры, амурские тигры, дикие двугорбые азиатские верблюды, пингвины Гумбольдта и многие другие.

Для маленьких посетителей разводят крохотных карликовых сомалийских коз, с которыми они с удовольствием общаются. Когда появляются козлята — восторгом нет конца: ведь детенышей можно и погладить, и покормить, и даже — взять на руки!

...Быстро и незаметно пролетает время в зоопарке Гагенбеков, где можно увидеть и узнать много нового и интересного. Однако смеркает: не хочется уходить, но пора. И прощаясь с этим чудесным местом, с благодарностью вспоминаешь его основателя — в надежде вернуться сюда вновь.

